

891

6621-

187

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

ГРОМОВА Татьяна Николаевна

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В. В. КАПНИСТА
И ЕГО ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ПОЗИЦИИ

(10. 01. 01. Русская литература)
(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ — 1974

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310964

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

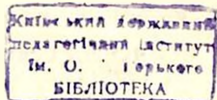
8 pl

ГРОМОВА Татьяна Николаевна

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В. В. КАПНИСТА
И ЕГО ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ПОЗИЦИИ

(10.01.01. Русская литература)
(Диссертация написана на русском языке)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ -- 1974

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент **А. К. Данилюк.**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Института русской литературы АН СССР —

И. З. Серман,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР —
Б. А. Деркач.

Ведущее научное учреждение — Ленинградский орден
Ленина и Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. А. Жданова.

Автореферат разослан «*6*» *февраля* 1974 г.

Защита состоится «*13*» *марта* 1974 г. на
заседании Совета по присуждению ученых степеней Киевского
государственного педагогического института им. А. М. Горького. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы просим присылать по адресу: Киев, 30, ул. Пирогова, 9, научная часть.

Ученый секретарь Совета.

В. В. Капнист — известный русский поэт и драматург, проживший более 40 лет на Украине, — вписал значительную страницу в историко-литературный процесс своего времени.

Деятельность писателя стала предметом научного исследования уже в XIX веке. Весомый вклад в изучение его жизненного и творческого пути внесли работы советских ученых П. Н. Беркова, Д. Д. Благого, Д. С. Бабкина, А. И. Мацая, Г. В. Ермаковой-Битнер, В. Н. Орлова, И. З. Сермана, Е. Н. Кононко, Г. А. Лапкиной, Е. А. Акуловой. Осуществлены научные издания художественных текстов Капниста и его эпистолярного наследия, собран значительный биографический материал, проанализированы многие его произведения. Однако не все стороны творческой и общественной деятельности писателя получили достаточно полное освещение.

В настоящее время актуальным представляется вопрос о литературно-общественных позициях Капниста. Объясняется это, во-первых, тем, что верные и ценные суждения в этом плане о писателе не всегда являлись результатом всестороннего анализа его творчества. Капнист-драматург, создатель «Ябеды», порой заслонял от исследователей Капниста-поэта. Дальнейшее изучение его творчества необходимо для воссоздания наиболее полной картины литературно-общественной борьбы конца XVIII- первой четверти XIX века как в России, так и на Украине, с которой поэт был тесно связан. Во-вторых, актуальность избранного аспекта исследования обусловлена и тем, что на современном этапе литературоведения особое внимание ученых привлекает предыстория декабристского движения и традиции XVIII века в преддекабристской литературе, т. е. вопрос «об идейной подготовке декабризма в творчестве писателей, не являющихся участниками тайных обществ»¹. Известно, что идеология декабристов явилась непосредственным следствием эволюции просветительской мысли XVIII века. На этом этапе общественного и ду-

¹ Советское литературоведение за 50 лет. М., «Наука», 1968, стр. 95.

ховного развития следует рассматривать и поэтическое творчество Капниста, выразившее передовые идеи эпохи Просвещения.

Выяснение литературных и общественных взглядов писателя потребовало привлечения разнообразного материала. К источникам, помогающим решению поставленных в работе вопросов, относятся письма, воспоминания многих современников Капниста, а также его собственные письма. Частично этот материал (например, большинство писем писателя) опубликован, частично находится еще в архивных фондах Центральной научной библиотеки АН УССР, Института русской литературы АН СССР, Центрального государственного архива Октябрьской революции, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Другую группу источников представляет критика, публицистика изучаемого периода и художественные произведения современников Капниста. И, разумеется, изучение общественно-литературных позиций писателя базируется на том, что было сделано в этой области исследователями предыдущих поколений, и в первую очередь советскими учеными.

Цель настоящей работы — исследование генезиса и эволюции взглядов Капниста 1780-1820-х годов на основе анализа его поэзии — определила в целом ее структуру.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении мотивируется выбор темы, дается обзор научно-критической литературы, определяются основные задачи исследования.

В первой главе — «**В. В. Капнист в общественно-литературной жизни России и Украины конца XVIII-начала XIX вв.**» — автор реферируемой диссертации на основе исследуемого, большей частью архивного, материала стремится определить место, которое занимал Капнист в общественном и литературном движении своего времени. Роль и значение писателя в истории русской литературы и его взаимоотношения с Г. Р. Державиным, Н. А. Львовым, И. И. Хемницером, В. А. Озеровым, А. Н. Олениным и др. достаточно полно раскрыты учеными. Связи же Капниста с украинской действительностью, украинской литературой и культурой того периода привлекали к себе значительно меньшее внимание. Между тем, они представляют большой интерес и являются ярким свидетельством прочности, незыблемости идейно-эстетических контактов русского и украинского народов, «таких близких и

по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории». ¹

Почти вся творческая и общественная деятельность Капниста прошла на Украине. В произведениях его нашли выражение свободолюбивые настроения как русского, так и украинского народов. В современном литературоведении различные аспекты культурных и литературных русско-украинских взаимосвязей получили широкое освещение. Особое внимание советских ученых привлекают русские писатели, жившие на Украине. И это вполне закономерно, ибо «влияние Украины, ее культуры и литературы ощущается особенно в творчестве русских писателей, которые жили на Украине, были связаны с украинской культурой, потому что для них украинская культура также становилась неотъемлемым элементом духовной атмосферы». ²

Конец XVIII- начало XIX вв. — время, когда выступил Капнист, — одна из сложных эпох в истории Украины. Усиливался дальнейший процесс закрепощения трудящихся масс, росло национальное угнетение. Но и в этих трудных условиях развивались украинская культура и литература, крепили их связи с братской русской культурой. Творческое общение русского и украинского народов было характерным проявлением единства их исторического пути, общности экономических и социальных отношений.

Советские исследователи доказали, что социально-экономические и политические события этого периода (разложение феодально-крепостнической системы, переход к капиталистическим отношениям, усиление крепостнического гнета, обострение взаимоотношений между крестьянами и помещиками, вылившееся в знаменитую «Колывщину» и восстание в Турбаях) способствовали возникновению группы прогрессивной украинской интеллигенции, тесно связанной с русскими переловыми кругами.

На Украине, как и в России, получили распространение работы французских просветителей — Вольтера, Дидро, Руссо, Гольбаха, Монтескье, Ламетри, Гельвеция. Глубоко проникли в сознание передовых украинцев идеи русских просветителей. Они также гневно протестовали против крепостного права, сочувствовали угнетенным народным массам, боролись за просвещение, стремились доказать природное равенство

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4, т. 25, стр. 71.

² Н. Є. Крутікова. Міжнаціональні літературні взаємини як процес, «Радянське літературознавство», 1972. № 2. стр. 18.

людей всех сословий. Известность приобрел кружок А. Палицына на Сумщине, где переводились произведения французских просветителей. «Носителем просветительских идей справедливо называет П. К. Волинский¹ Капниста, Обуховка которого была одним из самых значительных культурных очагов того периода.

Указ от 3 мая 1783 года, формально закрепивший на Украине давно сложившиеся крепостнические отношения, послужил для Капниста не только темой политически острой «Оды на рабство», но и толчком для решительной перемены в его жизни. В мае этого же года он оставляет службу в Петербурге и навсегда поселяется в Обуховке, совершая в столицу лишь поездки, необходимые для решения общественных и личных дел.

На Украине Капнист získал широкую известность как видный общественный деятель. Занимая ряд выборных должностей (предводитель дворянства Киевской губернии, генеральный судья Полтавской губернии, директор народных училищ в ней и др.), Капнист отдавал общественной деятельности много времени и энергии. Немало сил он вложил в организацию народных училищ на Полтавщине. Должность директора народных училищ Капнист исполнял совершенно бескорыстно, трудясь на благо общества. Служба расширяла круг его личных знакомств с украинской и русской интеллигенцией, давала ему возможность быть всегда в курсе политических и культурных событий его эпохи.

Капнист поддерживал дружеские контакты со многими культурными и общественными деятелями того времени. Круг лиц, с которыми общался поэт на Украине чрезвычайно широк. Изучение сохранившейся переписки Капниста с Д. Троицким, В. Гоголем-Яновским, М. Трохимовским, И. Мартосом, В. Ломиковским, А. Куракиным, И. Муравьевым-Апостолом, И. Лорером и многими другими (ЦНБ АН УССР, отдел рукописей) расширяет наши представления о театральной и литературной жизни конца XVIII- начала XIX вв.

Активное участие принял Капнист в развитии театрального дела на Украине, в частности, в создании театров в Киеве и Кишинях Полтавской губернии. Во многих письмах современников и земляков Капниста (Н. Батурина, М. Трохимовского, И. Лорера, Ф. Туманского) встречаются упоминания и

¹ П. К. Волинський, Іван Котляревський. Життя і творчість. К., «Дніпро». 1969.

отзывы о его произведениях, являющиеся, фактически, первыми критическими откликами на творчество писателя.

Исследование общественных и литературных связей Капниста приводит к выводу о возможности его контактов, личных и творческих, с украинским философом и поэтом Г. С. Сковородой. Отдельные лица, с которыми общался и переписывался Капнист (С. Томара, В. Томара, А. Разумовский), близко знали Сковороду, другие — (В. Ломиковский, Н. Мартос) были почитателями его поэтического таланта и философского учения. Сковорода оказал значительное влияние на формирование поэтического и гражданского облика Капниста. Как и Сковорода, Капнист выступил сторонником демократических и гуманистических идей, сущность которых сводилась в основном к критике ряда отрицательных сторон господствующего общественно-политического строя.

Общественная деятельность Капниста, его роль в развитии просвещения и культуры, в частности на Украине, критика пороков феодального общества, отрицательное отношение к крепостному праву, гражданская направленность его произведений, характеризуют писателя как типичного представителя эпохи Просвещения.

Общность многих взглядов Сковороды и Капниста была отражением тесных связей прогрессивных устремлений русских и украинских просветителей XVIII века. Но Капнист, переживший Сковороду почти на четверть столетия, постепенно отходит от позиций украинского философа, искавшего выход лишь в самопознании, «сродности», в труде по призванию. В своем отрицании крепостного права Капнист скорее тяготеет к Радищеву,¹ не поднимаясь однако до его революционности. Д. Д. Благой подчеркивает в поэзии Капниста «высокую гражданско-обличительную патетику порой радищевского звучания».² Творчество Капниста питали просветительские идеалы, воспринятые передовой частью дворянской интеллигенции, охваченной преддекабристскими настроениями.

Близким соседом и другом Капниста был Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, отец трех декабристов. Дружба их выросла на основе сходных политических взглядов, убеждений и

¹ Д. С. Бабкин, А. Н. Радищев в оценке В. В. Капниста. «Русская литература», 1958, № 1.

Его же: В. В. Капнист и А. Н. Радищев. В сб. XVIII век, вып. 4, М.-Л., 1959.

² Д. Д. Благой. Василий Капнист. В кн.: В. В. Капнист. Сочинения. М., ГИХЛ, 1959, стр. 35.

общественных устремлений. Для обоих было характерны критическое отношение к общественно-политическому строю России, увлеченность литературой и искусством, живой интерес к памятникам старины. Постоянный обмен литературно-общественными и семейно-бытовыми новостями велся в личной переписке. Но эта важная и интересная сторона взаимоотношений двух известных писателей прошлого не была еще объектом специального исследования. А между тем переписка Капниста и Муравьева-Апостола открывает непосредственный путь к постижению духовных и политических интересов Капниста в годы его жизни на Украине.

В Центральной научной библиотеке АН УССР хранится 45 писем Муравьева-Апостола к Капнисту. Они охватывают период с 1815 по 1822 год. Письма эти характеризуют в определенной степени не только их взаимоотношения, но и ту семейную, а также литературно-общественную атмосферу, в которой воспитывались будущие деятели декабристского движения. Говоря об идейных источниках декабризма, необходимо учитывать тот важный факт, что многие члены тайных организаций росли и воспитывались в семьях, отличающихся высоким образовательным и культурным уровнем. Это наблюдение в полной мере может быть отнесено и к семьям Капниста и Муравьева-Апостола.

Оба писателя не были, как известно, членами тайных обществ, но многое в их взглядах и идеалах было созвучно передовым настроениям эпохи. И Капнист и Муравьев-Апостол были патриотами, гордились героическим прошлым русского народа, его беспримерным мужеством во время войны 1812 года. Обоим писателям был присущ интерес к старине, историческим и литературным памятникам. Из их переписки видно, что Муравьев-Апостол делал для Капниста, не знавшего латинского языка, подстрочные переводы од Горация, а также строго разбираал поэтические переложения их Капнистом. В свою очередь Муравьев-Апостол, высоко ценивший знания и художественный вкус Капниста, отдавал на его суд многие свои произведения. В письмах Муравьева-Апостола и Капниста нашли своеобразное преломление споры о литературных направлениях и стилях конца XVIII- начала XIX вв.

Интересы, объединявшие Капниста и Муравьева-Апостола, относились не только к области литературы и искусства. Оба хорошо разбирались в современной им общественно-политической обстановке, внимательно следили за ходом революци-

онных событий в Италии, Испании, Америке и Франции. Симпатии обоих были на стороне греческих патриотов, самоотверженно борющихся за свою независимость.

К началу XIX века Обуховка Капниста становится своеобразным центром свободомыслия. Здесь велись горячие споры по самым острым и актуальным общественно-политическим вопросам времени: о свободе, равенстве и об уничтожении крепостного права. В Обуховке часто бывали М. П. Бестужев-Рюмин, Н. И. Лорер, П. И. Пестель, М. С. Поджио, М. С. Лукин, С. И. Муравьев-Апостол. Со многими декабристами Капнисты дружили семьями. Личность владельца Обуховки служила для будущих участников декабрьского восстания объектом огромной притягательной силы. Молодежь знала его произведения, в которых сатирически изображалась действительность и резко осуждался феодально-бюрократический строй России.

Многое сближало Капниста с юным поколением — декабристами. Но позиция его была сложна. Переживший Пугачевское восстание, французскую революцию, правительственные репрессии, гибель Радищева, он был осторожнее «молодых якобинцев» и неоднократно пытался охладить их горячий пыл. Сам Капнист был убежден, что Россия еще не готова к решительным переменам, которые следует добывать с оружием в руках. В одном из своих афоризмов начала XIX века он грустно заметил: «К свободе Русь не подросла, не гни холодного стекла». Однако афоризм этот говорит и о том, что Капнист ясно сознавал необходимость «решительных перемен».

Как известно, одним из центральных вопросов в программе декабристов был вопрос о крепостном праве. Капнистовская «Ода на рабство» была созвучна декабристским настроениям. В ней убедительно доказывалось, что рабство в любом его проявлении недопустимо и противоестественно. Написанная в 1783 году «Ода на рабство» почти четверть века распространялась в рукописных списках из-за острейшей социальной направленности. Произведение это имело непосредственный отклик и в украинской литературе. Резкие справедливые мысли, изложенные Капнистом, были подхвачены и развиты его земляком, поэтом Константином Пузыной. Его ода «Малороссийский крестьянин», написанная в 1809 году, в идейно-тематическом отношении близка к «Оде на рабство».

В духе гуманных просветительских идей воспитали В. Капнист и И. Муравьев-Апостол своих сыновей, которые стали, как известно, участниками декабрьского движения. В Обуховке и Хомуцце царила атмосфера постоянного ожидания каких-либо значительных перемен. Слова «новость», «известия», «вести» наиболее часто употреблялись в переписке Капниста и его друзей. Причем, большинство новостей были такими, что о них говорить, вернее, писать открыто было нельзя.

Обсуждение политических вопросов в имениях Капниста и Муравьева-Апостола, бесспорно, повлияло на становление революционных взглядов определенной части молодежи начала XIX века. Преемственность поколений подтверждает мысль о том, что декабристское движение не возникло внезапно после похода русских войск в Западную Европу, позволившего увидеть другой социальный строй и сравнить его с русским, оно явилось во многом результатом развития прогрессивной общественной мысли XVIII века в России, результатом пристального изучения действительности лучшими людьми того времени.

В. В. Капнист принадлежал к той части передовой русской и украинской интеллигенции, идейное движение которой было устремлено к декабризму. Он жил в атмосфере прогрессивных идей своего времени, нашедших отражение и в его поэзии.

Во второй главе — **«Идейно-художественная эволюция Капниста-поэта»** — пересматриваются некоторые суждения о нем как поэте, способном лишь на отдельные оппозиционные вспышки, а в целом ушедшего в себя, равнодушного к общественной жизни. Автор реферируемой диссертации делает попытку разобраться в том, какое воплощение нашли в поэзии Капниста основные просветительские концепции, а также стремится проследить на материале его поэзии постепенный процесс развития идей от просветительства к декабризму.

В. В. Капнист — автор политически и социально острых произведений. Никогда, вплоть до последних лет деятельности писателя, не ослабевала общественно-гражданская и сатирическая направленность его поэзии.

Во II половине XVIII века сатира приобрела особое значение. Литераторы-просветители возлагали на нее огромные надежды. Сатира оценивалась ими как одна из форм воздействия на общественное сознание. Они были убеждены, что осмеяние пороков способствует их искоренению

Социальная же функция сатиры, по их мнению, заключалась, прежде всего, в разоблачении отрицательных сторон российской действительности.

В диссертации на материале журнальной периодики 60—80-х годов XVIII века дается краткий анализ литературной полемики по вопросу о характере, принципах и границах сатирических жанров.

«Сатира I», созданная в конце 70-х годов, сразу же четко определила место Капниста среди русских сатириков. Его имя вошло в почетный список имен, начатый Кантемиром и продолженный Новиковым и Фонвизинным. Капнист широко понимал значение сатиры. Сила ее, по мнению поэта, прежде всего, в связи с жизнью. Сатира — зеркало, отображающее пороки, помогающее выявлять их. В этой оценке сказался типично просветительский подход к задачам литературы и ее общественно-воспитательной функции. Русские просветители верили, что путем распространения правильных и осмеяния ложных мнений, путем убеждений можно искоренить пороки, недостатки, низкие нравы. Подобное отношение к сатире характерно было, например, для Сумарокова, чьи сатиры вышли из печати почти одновременно с «Сатирой I» Капниста. Признавая пафос сатиры в отрицании, истреблении пороков и исправлении нравов, Капнист оценивал труд писателя-обличителя с высоких гуманистических позиций. Уже в «Сатире I» четко определился взгляд Капниста на роль и назначение литературы в жизни общества. Протестуя против сервильной литературы, сатирик клеймит поэтов-льстецов, далеких от запросов реальной жизни, сладкоречиво хвалящих сильных мира сего за определенную мзду. Поэт призывает не ставить «на подряд за деньги гнусных од».

В просветительской идеологии XVIII века одно из важнейших мест занимает крестьянский вопрос. С просветительских позиций осуждает Капнист крепостное право в «Оде на рабство». Причину плачевного состояния дел в стране Капнист видит в противоестественности узаконенных государственной системой отношений между помещиками и крестьянами. Против рабства он выступил как передовой писатель и общественный деятель, который не может равнодушно наблюдать горе стонущих под тяжким игом к крестьян. Но в отличие от Радищева, видящего путь к освобождению народа в борьбе, в народном вооруженном восстании, Капнист возлагает еще надежды на мудрость царицы.

Общественная концепция Капниста, корнями своими уходящая в идеологию просветительства, приводит его к вере в возможность мирных преобразований. Надежда на разумную организацию общества путем просвещения во многом определила веру Капниста в просвещенного монарха и в благотворное воздействие его деятельности на жизнь государства. Отсюда апелляция к монарху, к его разуму, отсюда поучительный тон его од. Идеал Капниста — государство без рабства. И в своих одах он безуспешно пытается доказать Екатерине II, что рабство недопустимо, что оно умаляет величие России, затмевает ее славу. Даже формальную замену слова «раб» на «верноподданный» Капнист использует для написания оды, в которой снова настойчиво и довольно резко противопоставил рабство и вольность. («Ода на истребление в России звания раба»).

Капнист был постоянно верен теме обличения злоупотреблений монархической власти. Это еще одна из точек его соприкосновения с идеологией русского просветительства, для которого всегда была характерна политическая направленность. Во многих стихотворениях («Ода на смерть сына моего», «Случай на выборах», «Видение плачущего над Москвою россиянина», в цикле философских миниатюр «Встречные мысли» и «Случайные мысли») Капнист сатирически изображает беспорядки в государстве, возглавляемом «мудрой правительницей».

Довольно долго пребывая в плену просветительских иллюзий и надежд, веря, что путем мирных реформ, а также призывов к добру и справедливости, поучения царей можно преобразовать российскую действительность, Капнист к концу жизненного пути, постепенно убедился в бесполезности поэтических наставлений сильным мира сего. В некоторых его произведениях, написанных в последние годы («Воззвание на помощь Греции», «К восставшему греческому народу», «Убийство»), возникают тираноборческие мотивы. В «Оде на политическую лесь» Капнист, обращаясь к земным царям, грозно предупреждает их устами «царя-пророка»: «Цари надменны, грешите...» Стихотворение это было напечатано только в 1941 году. Написанное в 1815—1817 годах, когда чрезвычайно остро стоял вопрос о власти, оно свидетельствовало о том, что поэт не остался в стороне от нового общественного подъема.

От «Сатиры I» к «Оде на политическую лесь» — таков творческий путь Капниста. Этот путь не был гладким и ров-

ным. Гражданственность и политическая острота поэзии Капниста часто сочеталась с гораццианскими мотивами воспевания душевного покоя, умеренности, довольства малым, прославлении таких семейных радостей. Но и в гораццианской лирике поэта также таится энергия отрицания, так как в ней нашел идеал принципиально противопоставленный уродливому общественному бытию. Поэзию Горация Капнист воспринимает в свете актуальных проблем современности. В этом он был близок к украинскому философу и поэту Г. С. Сковороде. В поэзии их много созвучных мотивов. Уже в «Сатире I» можно заметить некоторую общность со знаменитой песней Сковороды «Всякому городу прав и права». Сковородинское «стронг на свой топ юриста права» отчетливо звучит в комедии Капниста «Ябеда», являясь, фактически, ее лейтмотивом. Капниста, как и Сковороде, волновала проблема человеческого счастья. Эта проблема для просветителей второй половины XVIII века становится одной из наиболее актуальных, так как именно в ней, как в фокусе, объединились основные просветительские идеи. Исходным моментом в определении счастья было утверждение природного равенства людей, их склонности к добру и справедливости, труду по призванию. Отталкиваясь от просветительской теории счастья, Сковорода и Капнист мечтали о возможности счастья не для отдельного человека, а для всего общества, которое должно существовать, на основе равенства и справедливости.

Почти одинаковую поэтическую форму приобрела в поэзии Капниста и Сковороды мысль о равенстве всех людей перед лицом смерти. Проблема смерти в просветительской философии тесно соприкасалась с проблемой времени и вечности. Просветители пытались определить четкое соотношение между быстротечностью жизни и вечностью вселенной. Сковорода в своих песнях осуждает людей, тратящих безрассудно «дражайшее жизни время» на «всякий бездельи вздор». Капнист, подобно Сковороде, подчеркивая быстротечность человеческой жизни, определяет место человека в «плесну бегущих дней» тем, что остается после смерти его. Поэту путь в вечность, по мнению Капниста, пролагают его стихи. Оба поэта воспевали жизнь, близкую к природе, которую рассматривали как источник эстетического восприятия радости. Гораццианские мотивы «покоя», «воспевания жизни среди природы», «довольства малым» были широко распространены в русской поэзии II половины XVIII века. Но в творчестве Капниста и Сковороды нашли они своеобразное преломление. Капнист

рад покою потому, что, как он заявляет, «гордыне не служу». А Сковорода всей своей вольной жизнью на лоне сельской природы доказал, что его «жребий с голяками». Он резко бросает вызов «миру проклятому», ненавистному обществу строю: «Нехай у тех мозок рвется, кто высоко в гору дмется».

Общность ряда мотивов и тем в поэзии русского и украинского поэтов определялась несомненно общностью некоторых их взглядов. Сковорода и Капнист в своих произведениях воплотили гуманистические идеи своего времени. Их пером руководило стремление «просветить» умы людей, доказать им, как слепы и глухи они к доводам разума в своей жестокой и бессмысленной погоне за чинами и богатствами.

Насколько Капнист был последователем в своем отрицательном отношении к социальному злу, говорят и два его крупных стихотворения, написанные за год до смерти, — «Славолюбие» и «Убийство». В них, опираясь на большой жизненный опыт и знание «слабостей» своих современников, он снова утверждает, что обольщенных славой, жаждущих бессмертия ничто уже не остановит в их стремлении к достижению своих корыстных целей — ни примеры тщетных усилий рядом копошащихся, ни собственные горькие срывы на этом пути, ни запечатленный в человеческой памяти и исторической науке печальный опыт предшественников. Как пишет Капнист, жажда славы обуяла всех: и воина, омывающего ладони в «крови убийства» и гордых царей, зарабатывающих славу потом подневольных им людей.

Обличительное слово Капниста, вскрывавшего отрицательные стороны русской действительности, в которой мало что изменялось с течением времени, было сочувственно воспринято в декабристских кругах. Декабристы ценили поэта как пылкого гражданского сатирика. В поэзии Капниста немало тем и идей, созвучных декабристскому мировосприятию. Это в значительной мере объясняется тем, что во многом они шли от общего источника — Ж. Ж. Руссо и других французских просветителей XVIII века.

Как и многие просветители, Капнист, выступая обличителем общественных и частных пороков, стремился доказать, что объединение людей (т. е. государство) возникло в результате «общественного договора», а потому должно быть направлено на установление «общего блага», «добра», «равенства всех», «справедливости» и защиту «естественных прав человека».

Только тот, по мнению Капниста, достоин любви и памяти потомства, «кто благо обще назидает», «свои кто пользы за бывая, для блага общего живет». Свое поэтическое призвание Капнист рассматривает только в свете приносимой обществу пользы:

Тогда и я в толпе народа
Участник **общего добра**.

Этот общественный идеал был, как известно, в основном воспринят и декабристской философией. В «Законоположении» «Союза Благоденствия» отмечалось, что все члены Союза должны стремиться к достижению «общего блага». А потому «все сочинения, ими издаваемые, должны основною мыслию иметь распространение добродетели». По мнению декабристов, «сила и прелесть стихотворений» заключается «более всего в непритворном изложении чувств высоких к добру увлекающих». К. Ф. Рылеев особенно отмечал в Державине то, что «он выше всех на свете благ общественное благо ставил и в огненных своих стихах святую добродетель славил». Основная цель поэта и поэзии, считает Рылеев, воспламенить «в молодых сердцах к общественному благу ревность». Декабристская литература создала образ поэта-гражданина, борца за общее благо. Для Капниста поэт — критик, борец, глашатай. Литература, поэзия должны обличать зло и несправедливость. Только этим она может облегчить страдания народа. Поэтическим манифестом подобных взглядов Капниста явилась его «Ода на пинтическую лесь», в которой выражен близкий к декабристскому взгляд на роль поэта в обществе. Велик лишь тот поэт,

чья звонка лира, изобличая злобу мира,
гремит лишь правдой в слух царей.

Многие стихотворения Капниста посвящены воспеванию дружбы. Эта тема была распространенной в просветительской литературе (1790—1800 годов). Просветители возлагали на дружбу огромные надежды, связывая ее, прежде всего, с представлениями о благородстве возвышенной души, способной сочувствовать и сострадать ближнему. Возможно, в какой-то степени, это было выражением неосознанного стремления просветителей к поискам друзей-единомышленников. Они интуитивно чувствовали необходимость создания дружеских организаций, объединяющих людей, трезво оценивающих происходящее, критически относящихся к действительности. Но только в декабристской литературе поиски эти получили чет-

ко выраженную идеологическую платформу. Дружба для декабристов — это не просто родство душ. Это святое товарищество, скрепленное узами идейными. Тема дружбы приобрела в творчестве декабристов своеобразное социально-политическое звучание.

У Капниста определилась особая трактовка темы дружбы. Именно в ней нашел он возможным более полно выразить свои чувства в связи с событиями внешне не относящимися к положению дел в России, но позволяющими выразить болезненно воспринимающийся разлад со «светом», неудовлетворенность происходящим вокруг.

Если в 70—90-х годах XVIII века Капнист горько сетовал по поводу отсутствия чистой, светлой дружбы («где верного ты сыщешь друга?»), то в XIX веке он начинает воспевать дружеское общение людей по внутренним, идейным мотивам в борьбе против враждебных ударов судьбы. Поэт призывает «дружно соединить взаимные печали наши». Счастливы лишь тот, кто нашел «утешение среди друзей». Особенно часто слова, семантически связанные с темой дружбы («дружество», «друг», «друзья», «дружно» и т. д.), встречаются в поэзии Капниста в 1816—1823 годах. Объяснить это можно, очевидно, тем, что Капнист, бывая среди декабристски настроенной молодежи, не мог не знать о том высоком значении, которое придавали они дружбе.

К 1820 году относится четверостишие Капниста — настоящий гимн дружбе («О дружество, прямых источник благ»). Последнее, написанное Капнистом, стихотворение называется «Юному другу». Есть основания предположить, что адресатом его является декабрист Сергей Муравьев-Апостол. Именно в Сергее после неоднократных бесед с ним, мог видеть Капнист «юного друга», который «надеждой» оживил его «печальную душу», согрел ее «приятнейшим отрад лучом». Но кому бы ни было посвящено оно, важен тот факт, что в нем гражданский поэт, обличитель зла и несправедливости, видел надежду и будущее отчизны в юном поколении, о вольнолюбивых настроениях которого он не мог не знать.

Воспевание Капнистом дружбы, дружеского сплочения людей, объединенных высоким общественным долгом, гармонично сочеталось в его поэзии с прославлением гражданской доблести. Поэтическая муза, по его убеждению, должна «вдыхать доблести в граждан».

Таким образом, можно сделать вывод, что общественная и поэтическая деятельность Капниста развивалась в рамках

«декабристской периферии», т. е. такого явления, которое не принадлежало собственно к тому, что называется дворянской революционностью, тем не менее готовило ее и само вливалось в поток общедемократического движения.

В поэзии конца XVIII- начала XIX веков Капнист шел «своим особым путем, своим тропам». Свообразие поэтического лица Капниста обусловлено было спецификой литературного развития в эпоху Просвещения.

В русле какого же литературного направления развивалась поэзия Капниста?

Однозначный категоричный ответ на этот вопрос едва ли возможен, так как поэзия Капниста находилась на перекрестке многих литературных дорог. В ней нашли отражение различные литературные направления эпохи. Капнист, как и другие поэты 80-90-х годов, не отказывался от поэтического наследия первой половины XVIII века, но по-своему переосмысливал его. Первые поэтические шаги он делал в школе русского классицизма. В творчестве его очень долго, почти до самого конца, сохраняются элементы этой художественной системы.

В современной науке успешно преодолевается ставший почти традиционным взгляд на классицизм как на свод «затверженных законов и общепризнанных образцов». ¹ Исследователи дали верную историко-литературную оценку этому художественному направлению и его общественно-политической роли. «Литература русского классицизма возникает как литература прямого воздействия на общество и на «власти»». ²

Этот идейный заряд классицизма, обусловленный просветительской идеологией, в значительной степени питал поэзию Капниста. Многим его произведениям присущ откровенно поучительный тон. Капнист обращался как к прямому разоблачению общественных пороков, так и к показу идеального, желаемого, к которому надо стремиться. Но художественное воплощение этих принципов в поэзии Капниста нередко выходит за рамки классицизма. Уже в «Оде на рабство» отчетливо прозвучали новые художественные принципы, выдвинутые сентиментализмом.

Некоторые исследователи (Г. В. Ермакова-Битнер, Н. Д. Кочеткова) рассматривают Капниста в лагере поэтов-сентименталистов. Но это определение не отражает всего многооб-

¹ И. З. Серман, Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. Л., «Наука», 1973, стр. 3.

² Там же.

разия его поэтического облика. Несомненно, что он воспринял многие принципы сентиментализма, однако системой они в его творчестве не стали. Сатирическая направленность поэзии Капниста скорее свидетельствует о его отрицании общественных форм действительности, чем о примирении с ними, что, как известно, характеризовало сентименталистов.

Капнисту во многом была близка романтическая поэзия Байрона, Жуковского. Подтверждение этому находим и в переписке Муравьева-Апостола и Капниста. Ранние романтические веяния, в какой-то степени, нашли свое воплощение в стихотворениях Капниста. В диссертации анализируются также произведения Капниста как «Видение плачущего над Москвою россиянина», «Упынные», в которых отчетливо прослеживаются предромантические настроения. Творчество Капниста было явлением переходного периода, впитавшем в себя эстетические идеи разных литературных направлений: и классицизма, и сентиментализма, и предромантизма, и просветительского реализма.

Поэзия Капниста отразила сложность и своеобразие литературного процесса на рубеже двух столетий. Она была тесно связана с передовым общественным движением эпохи Просвещения. В ней прослеживается преломление просветительской идеологии и приближение ее в известной мере к декабристской.

В третьей главе — «Капнист и фольклор» — использованы архивные материалы, поэтическое и эпистолярное наследие писателя. В ходе исследования предпринята попытка решить вопросы об источниках интереса Капниста к фольклору, о связях его поэзии с ним, о формах использования народно-поэтических жанров в творческой практике поэта.

Обращение Капниста к фольклору определялось его идейно-эстетической концепцией, в основе которой лежала просветительская идеология. Он не просто интересовался фольклором, а использовал народно-поэтические элементы и жанры в своем творчестве, пытаясь теоретически осмыслить лучшие достижения фольклора, выступая его активным пропагандистом. В фольклорных поисках Капниста выражалось его отношение к творчеству народа как к неисчерпаемому источнику народной мудрости.

Еще М. К. Азадовский, говоря об отношении к фольклору участников львовско-державинского кружка, особо выделил Капниста, в творчестве которого, по мнению исследователя, заметно влияние фольклорных элементов. В дальнейшем, од-

нако, это важное замечание известного советского фольклориста не было развито ни им самим, ни другими учеными, хотя об интересе Капниста к фольклору писали Г. В. Ермакова-Битнер, Д. С. Бабкин, Е. А. Акулова, В. П. Колосова Н. Д. Кочеткова и другие исследователи.

Конечно, не все фольклористические записи и заметки Капниста сохранились. Но и тот материал, который дошел до нас интересен и значителен. Часть его находится в ЦНБ АН УССР, часть — в рукописном отделе Института русской литературы. Сделанные Капнистом записи народных песен и отрывков из них свидетельствуют о широком знакомстве поэта с песенным жанром народного творчества. Обращает на себя внимание то, что многие тексты, заинтересовавшие Капниста, отсутствуют в наиболее известном в то время сборнике народных песен Прача-Львова. Это говорит о том, что Капнист не только пользовался печатными сборниками, но и записывал песни непосредственно с голоса народных исполнителей. В сборнике Прача-Львова есть несколько украинских песен. Фольклористические записи Капниста дают основание утверждать, что он, живя на Украине, собирал и записывал для Львова не только русские, но и украинские песни. В. В. Капнисту был одинаково близок русский и украинский фольклор, потому что его творчество вобрало свободололюбивые устремления обоих народов.

В диссертации рассматриваются записанные Капнистом украинские народные песни, в частности, песня «Як по сей день у нас, брати! через темний ліс». Капнист, сопоставив украинский текст этой песни с русским переводом ее, приходит к выводу, что на родном языке она звучит лучше. Он назвал эту песню «прекраснейшим отрывком древней отечественной нашей словесности». Это замечание ценно тем, что Капнист дал высокую оценку народному произведению, отметил самобытность и красоту украинского языка, которые, на его взгляд, не сохранил перевод. Записанный Капнистом текст представляет значительный научный интерес, так как помогает в какой-то степени восстановить первоначальный облик песни, искаженный на страницах печатных песенников.

Капнист считал, что фольклор, древние эпические песни, сохраняя память о минувшем, передают из поколения в поколение представления народа о собственной значительности и мощи. А книжная литература, чтобы отразить величие национального сознания, должна, по его мнению, искать в устной народной поэзии постоянную поддержку. Высокая оценка,

данная Капнистом фольклору и его роли в литературе, была созвучна декабристским взглядам на фольклор, которые видели в нем один из основных источников самобытной русской литературы. Но от понимания подлинной народности, достигнутой только в творчестве Пушкина, Капнист, как и другие писатели XVIII века, был далек. Его заслуга в том, что он собирал материал, накапливал опыт, приведший впоследствии к верному представлению о народности.

В этой главе работы анализируются также стихотворения Капниста «Чижик», «Мотылек» и «Ой ты, птичко желтобоко» Сковороды, созданные на основе народных песен.

Увлечение фольклором соответствовало творческим поискам Капниста в области русского стихосложения. Вслед за Тредиаковским, Ломоносовым и Сумароковым, Капнист также пришел к признанию «богатейших возможностей «природного» русского языка. Он выступил защитником традиций народного стихосложения и даже Гомера предлагал переводить метрами народного стиха. Эти мысли высказал он в полемике с С. С. Уваровым и в записке «Любителям российского слова». В фольклоре искал Капнист поддержку своим творческим размышлениям относительно дальнейших путей развития поэзии. И в оценке произведений современных ему писателей он исходил из критерия их близости к поэтическим принципам народа. В главе приводится отзыв Капниста о стихотворениях Жуковского.

Капнист, как и многие его современники, пережил период увлечения поэзией Оссиана. В рукописном отделе ЦНБ АН СССР находится автограф черновика перевода поэмы Оссиана «Картоп», выполненный по образцам престонародных песен. Изучение фольклора и теоретические раздумья над ним отразились и в творчестве Капниста. Глубокое проникновение в поэтический мир народа сделало поэзию Капниста понятной и близкой широким кругам. Стихотворения его переписывались без имени автора, произвольно изменялись. Особенно близок был Капнисту один из самых распространенных фольклорных жанров — пословицы и поговорки. Он не просто «цитировал» народные выражения, а вводил их в свои произведения творчески: для объяснения основной идеи, для характеристики образов, для создания колорита времени. В этом аспекте проанализированы многие произведения Капниста.

Знакомство с фольклором сказалось и в эпистолярном наследии Капниста. Встречающиеся в письмах пословицы и поговорки, характеризуют его устную речь, близкую к речи

простого народа. Его лексика органично впитала в себя подлинно народные выражения.

При изучении поэзии Капниста нельзя не обратить внимание на то, что поэт часто использовал те фольклорные образы, которые были взяты народом из действительности, из мира повседневных забот и тревог. И в устном творчестве и в творчестве Капниста нередки сравнения, метафоры, почерпнутые из сельскохозяйственной терминологии, природы, мира животных и пр. Капнист не только вводил в свои произведения народно-поэтические образы, в некоторых из них прослеживаются особенности и традиции фольклорных жанров. Так, к жанру народных плачей некоторыми характерными чертами приближаются «Ода на рабство», «Видение плачущего над Москвой россиянина», «Ода на смерть сына моего» и другие произведения Капниста. Поэтика этого распротраненного в фольклоре жанра ощутима и в плаче Антигоны на могиле братьев (из трагедии Капниста «Антигона»).

Собранный и проанализированный в третьей главе материал дает возможность утверждать, что интерес Капниста — писателя-просветителя — к фольклору не был случайным и спорадическим. Он логически вытекал из сущности его мировоззрения и общественно-политической позиции. Гражданская смелость Капниста способствовала его поискам новых поэтических форм для выражения своих идеалов. Поэтому вполне естественно, что прогрессивный писатель, борец за национальную самобытную литературу нашел поддержку в устном творчестве своего народа.

В **заключении** подведены итоги и сделаны краткие выводы.

В. В. Капнист — поэт-просветитель, прогрессивный деятель, тесно связанный с передовым движением своего времени. В общественной деятельности Капниста и его произведениях нашли выражение политическое волевомыслие и оппозиционность настроений прогрессивной части русской и украинской интеллигенции преддекабристской эпохи.

Капнист органично впитал в себя передовые идеи просветительской философии. В его мировоззрении отразились наиболее характерные черты русского Просвещения второй половины XVIII века: неприятие рабства и всех его порождений, отстаивание интересов народных масс, надежда на возможность мирных социальных преобразований, вера в могущество человеческого разума.

Деятели русского Просвещения, как известно, способствовали возникновению декабризма. В определенной степени

формированию политического свободолюбия дворянской молодежи содействовал и Капнист.

Исследование литературно-общественных взглядов Капниста 1780—1820-х годов позволяет утверждать, что писатель прошел сложный путь идейно-эстетического развития. В его поэзии нашли преломление основные просветительские концепции. В ней своеобразно сочетались собственные идейные искания поэта с тем широким кругом идей, которые были выдвинуты европейским и русским Просвещением. Многие стихотворения Капниста несомненно отразили процесс постепенного развития идей от просветительства к декабризму.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Истоки декабризма и В. В. Капнист. Ж. «Радуга», 1972, № 10.
2. Пролагая правде путь (на укр. яз.). Ж. «Вітчизна», 1972, № 12.
3. Эпизод из истории русско-украинского литературного единения (на укр. яз.) Тезисы юбилейной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Г. С. Сковороды. Харьков, 1972.
4. В. В. Капнист в литературно-общественной жизни Украины конца XVIII- начала XIX в. (на укр. яз.). Ж., «Радянське літературознавство», 1973, № 11.
5. В. В. Капнист и фольклор (на укр. яз.). В сб.: «Слов'янське літературознавство і фольклористика», К., изд-во «Наукова думка», 1973.

